

В Патриаршем Вознесенском войсковом всеказацком соборе есть уникальная реликвия – прижизненный портрет Николая II. Откуда он? Как появился в храме? Этими вопросами задаются многочисленные паломники и туристы из самых разных уголков планеты.

Изначально собор предназначался выполнять три функции: культовую, светскую и мемориально-историческую – такова была задумка отца-основателя Новочеркасска графа М.И. Платова, мечтавшего о храме-памятнике в казачьей столице. К чести создателей собора следует отметить, что благодарные потомки прославленного «*вихрь-атамана*»

не забыли его мечту. В статье

«*Новочеркасский собор*»

, опубликованной 20 октября 1900 года в газете

«*Приазовский край*»

(№ 278), сообщалось:

«*С западной стороны против алтаря при входе в главную церковь во втором этаже отведено обширное помещение для бесед с народом, духовных совещаний и заседаний*»

Зала для бесед – так названо это помещение в книге К.Х. Лимаренко «*Войсковой соборный храм в гор. Новочеркасске*»

, изданной в 1904 году. Зала оформлена таким образом, чтобы пробуждать у посетителей

«воспоминания о царственной Москве и о тех российских государях, с высокими именами которых тесно связана многовековая история Дона»

. В переплетающийся золотой орнамент плафонов и арок залы, богато расписанных в стиле древнерусских теремов по рисункам художника В.М. Лопатина, включены медальоны. В них начертаны имена отечественных самодержцев, при которых существовало войско Донское, начиная от Ивана Грозного и до Николая II. В своём единстве они обеспечили неповторимое по оригинальности художественное убранство *«обширного помещения для бесед»*

.

В зале размещены картины, в хронологической последовательности отображающие наиболее значительные эпизоды истории донских казаков: *«Сборы Ермака в поход на Сибирь в 1580 году»* (худ.

Ф.С. Казачинский),

«Пожалование Донским казакам царского знамени Царём Михаилом Фёдоровичем в 1614 году»

(худ. Д.Н. Кардовский),

«Азовское сидение в 1641 году»

(худ. Т.К. Петрусевич, по эскизу А.С. Петухова),

«Сборы Петра Великого под Азов в 1696 году»

(худ. Максимов, по эскизу Д.Н. Кардовского).

На щеках арки, ведущей в залу, размещены две картины художника И.Ф. Попова, посвящённые основателю казачьей столицы: *«Закладка собора и города Новочеркаска атаманом Платовым в 1805 году»* и *«Встреча близ Новочеркаска атамана Платова по возвращении его из Парижа в 1814 году»*

.

И, наконец, завершает галерею большая картина художника Д.Н. Кардовского, изображающая наиболее близкое нам по времени событие – *«Вручение пернача Августейшему атаману казачьих войск Наследнику Цесаревичу Николаю Александровичу в Войсковом Кругу 6 мая 1887 года»*

. Как известно, в России с 1827 года почётным войсковым атаманом (шефом) всех казачьих войск считался Цесаревич – Наследник Престола. То есть на картине в соборе изображён будущий Император Николай II.

Можно смело утверждать, что эта картина – единственное прижизненное изображение Николая II, сохранившееся с начала XX столетия вне музейных запасников.

На полотне Император Александр III предстаёт в красном мундире лейб-гвардии Казачьего Его Величества полка, а Цесаревич – в голубом мундире лейб-гвардии Атаманского полка. В этот день Наследнику исполнилось 19 лет, что по традиции

донских казаков считалось наступлением совершеннолетия. Особо примечательно, что совершеннолетие Наследника решено было праздновать именно в Новочеркасске. Ему, признанному уже в наше время святым, в подарок был вручён в Войсковом Кругу пернач – древний символ атаманской власти. Николай Александрович изображён молодым, без своей знаменитой бороды. Тем не менее, Цесаревича достаточно легко узнать по знаменитой фотографии 1889 года, которая, скорее всего, и была использована при создании данной картины.

Есть все основания полагать, что картину «со своего девятнадцатилетия» Николай II мог лицезреть лично, в день посещения казачьей столицы 5 декабря 1914 года – в стодесятый день Первой Мировой войны, за два года и три месяца до подписания Высочайшего Манифеста об отречении.

«В Новочеркасск приехал к 10 час. Прямо в новый громадный собор...»

, – написал в своём дневнике Император. Накануне приезда августейшего гостя в «Донских областных ведомостях»

было помещено объявление:

«Лица, имеющие билеты для входа в Войсковой собор, 5 декабря приглашаются занимать свои места не позже 10 часов 15 минут утра, так как после этого времени входные двери будут закрыты»

. Вполне могло случиться, что после совершённого правящим архиереем молебна, Государю устроили обзорную экскурсию по великолепному храму с непременно посещением залы для бесед.

О печальной судьбе афинского Парфенона известно всему миру: миллионы туристов, приезжающих осмотреть Акрополь, норовят увезти с собой хоть крохотный кусочек памятника античной архитектуры (а иные прихватывают в качестве сувенира и вовсе немалые куски) и тем самым безжалостно растаскивают бесценное творение древних зодчих. Многолетняя практика показала, что полиция здесь бессильна, и городские власти давно уже прибегают к проверенной хитрости: по ночам специальные рабочие разбрасывают вокруг Парфенона «отколовшиеся» куски мрамора. Турист в своей массе неразборчив, да и поднять камень с земли куда проще, нежели отбить от колонны, а у храма всё же остаётся надежда выжить. В Новочеркасске же нет надобности прибегать к подобным дичайшим средствам – вместо варварски добытого артефакта прекрасным сувениром и чудесным подарком любому гостю города может служить собственноручно выполненная фотография уникального прижизненного портрета Николая II, милостью Божию сохранившегося в стенах Патриаршего Вознесенского войскового всеказачьего собора.

